

БЛОБИТЕКТУРА КАК ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ ФЭШН-ДИЗАЙНА ЭПОХИ МЕТАМОДЕРНИЗМА

BLOBITECTURE AS A SOURCE OF INSPIRATION FOR FASHION DESIGN IN THE ERA OF METAMODERNISM

О.Ю. СЫСОЕВА, Л.В. ЕГОРОВА, Е.С. МАКАРОВА

O.UY. SYSOEVA, L.V. EGOROVA, E.S. MAKAROVA

(Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство))

(Russian State University named after A.N. Kosygin (Technologies. Design. Art))

E-mail: olgasyssoeva@bk.ru; Laegorova@yandex.ru; evgeniya_makarova_1996@mail.ru.

Темой данного исследования являются макротенденции фэшн-дизайна конца XX – начала XXI века, выявленные через призму направления архитектурной эстетики блобитектура. В статье сформулированы общие тенденции развития, новейшие эстетические принципы, связанные с экспериментами в области формообразования.

Хронологические рамки исследования очерчены архитектурной тенденцией, начиная с 1995 до 2022 года. Фокус исследования находится в таких странах Западной Европы, как Великобритания и Испания, а также в восточной части Закавказья – Азербайджане и в Восточной Азии – в Японии. В объективе исследования – историко-культурный контекст, ставший фоном для зарождения каплевидных форм как в мировой архитектуре, так и фэшн-дизайне. Предметом исследования явились коллекции таких модных домов, как Yasutoshi Ezumi, Milly, United Nude, Louis Vuitton, Paco Rabanne, AZ Factory, Alexander McQueen, Iris Wan Harpen, Noir Kei Ninomiya, исследуемые через призму архитектурных объектов: Френка Гэри, Захи Хадид и Яна Каплицкого. Источниками для исследования стали интервью, научные публикации, критические статьи и монографии, проливающие свет на последние тенденции.

The subject of this study is the fashion design macro-trends of the late 20th - early 21st century, identified through the prism of the architectural aesthetics of blobitectura. The general development trends, the latest aesthetic principles, associated with experiments in the field of shaping, are formulated in this article.

The chronological scope of the study is outlined by the architectural trend, from 1995 to 2022. The focus of the study is on such countries of Western Europe as Great Britain and Spain, in the eastern part of the Transcaucasia as Azerbaijan and in East Asia as Japan.

The lens of the study is the historical and cultural context, which has become the background for the emergence of teardrop-shaped forms, both in world architecture and fashion design.

The subject of the study was the collections of such fashion houses as Yasutoshi Ezumi, Milly, United Nude, Louis Vuitton, Paco Rabanne, AZ Factory, Alexander McQueen, Iris Wan Harpen, Noir Kei Ninomiya, studied through the prism of architectural objects: Frank Gary, Zaha Hadid and Jan Kaplitsky.

Sources for the study were interviews, scientific publications, critical articles and monographs that shed light on recent trends.

Ключевые слова: блоб, блобитектура, блобизм, мода, фэшн-дизайн, метамодернизм.

Keywords: blob, blobitecture, blobism, fashion, fashion design, metamodernism.

Фэшн-дизайн, тонко чувствуя тенденции в формообразовании архитектурных объектов, проецирует на себя форму архитектурной мысли. Так, весь двадцатый век все прогрессивное человечество было озабочено переосмыслением себя в глобальном межпланетном пространстве, импульсом к которому стали геополитические события, разрушающие границы между закрытыми государствами: падение Берлинской стены, распад СССР, а также научные открытия, расширяющие представления человека о Вселенной и космическом пространстве.

В 1980-х было сделано огромное количество научных открытий, связанных с космосом. Именно в это десятилетие прошел первый полет многоцветного космического корабля «Колумбия» (1981), первая долговременная экспедиция станции «Салют-7», длившаяся 106 дней в 1982 году, в 1985-м Япония начинает набор в собственный отряд космонавтов, в 1986-м на орбиту выводится базовый модуль орбитальной станции «Мир», и это далеко не все открытия, связанные с космосом за этот период [1].

Кроме того, уже в 1922 году советским физиком, основоположником современной физической космологии Александром Фридманом, была сформулирована теория «Большого взрыва», предположительно ставшего началом образования Вселенной. Согласно этой теории до появления нашей галактики было только первичное вещество, которое после взрыва превратилось во Вселенную со звездами и планетами. Эта теория многократно дополнялась учеными: Герман Клаус Гуго Вейль, физик-теоретик, 1923 г., Карл Вильгельм Виртц, астроном, 1924 г., Эдвин Пауэлл Хаббл, астроном, 1929 г., Георгий Антонович Гамов, физик-теоретик, 1948 г., Тигран Шамонов, радиоастроном, 1955 г., Арно Аллан Пензиас и Роберт Вудро Уилсон,

радиоастрономы, 1964 г., но оставалась основной до конца XX века.

В конце XX века поддержку научного сообщества получила новейшая теория американского физика, преподавателя Стенфордского университета, члена академии наук США Леонарда Сасскинда, согласно которой голографическая структура Вселенной является трехмерным пространством и все, что мы наблюдаем в нашей повседневной жизни, есть не более чем тщательно выстроенные иллюзии.

Научный труд другого американского физика, лауреата Филдсовской премии 1990 г. Эдварда Виттена, сформулированный как «теория струн», выдвинул гипотезу того, что наш мир – не более чем скопление бесконечного количества «струн», взаимодействующих друг с другом, а Вселенная состоит не из четырех измерений, а из одиннадцати.

Все эти важные события XX века побудили человека новейшего времени переосмыслить свои представления о мире, расширяя их, как это уже случалось ранее, когда Николай Коперник, Альберт Эйнштейн, Леонардо да Винчи, Сальвадор Дали и другие великие умы человечества трансформировали базовые представления человека о мире, подвергая сомнению сущность привычного для человека архитектурного пространства.

Таким образом, сформулированные в конце XX в. и начале XXI теории – голографическая теория и теория струн – подвергли сомнению сформировавшийся привычный образ дома, а архитекторы и художники начали свои эксперименты с пространством и формой.

Похожие процессы происходили в 1960-х годах, когда освоение космоса отразилось на идеологической составляющей архитектуры, способствуя появлению в разных городах зданий в футуристической стилистике.

В культовых платьях из пластиковых элементов с металлическим блеском Пако Рабан читался образ покорительницы космоса. Этот же образ цитировала известная фотография Ричарда Аведона на обложке апрельского номера 1965 года *Harper's Bazaar*, когда фотомодель позировала в скафандре и розовом «космошлеме».

А в Санкт-Петербурге в 1968 году авторский коллектив под руководством Сперанского С.Б. работал над проектом здания в форме ракеты – НИИ кибернетики и робототехники. В этом же порыве в 1970 году в Ленинградской области был реализован в качестве детского лагеря проект Хидекеля Л.М., изначально разрабатываемый как лунная научная станция.

Подобно архитекторам футуристических зданий, в мире моды эстетику космоса сформировали Пьер Карден, Андре Курреж и Пако Рабан. Так, например, вся коллекция Пьера Кардена с говорящим названием «*Cosmcorps*» – Космический корпус (1963–1964) – была пронизана мотивами космоса. Художники всего мира стремились отразить новейшие нарративы космической эры, вырабатывая эстетику плавности линий, применяя белый цвет и металл, напоминающий фактуры скафандров.

Наиболее чувствительный к глобальным факторам вид искусства – архитектура – уже к концу XX века стала изменяться, приобретая все более мобильные, динамичные и биоморфные формы, задействуя все более гибкие и подвижные биологические экоструктуры. Как отметил еще в начале XX века в своей книге «Круг тотальной архитектуры» один из основателей Баухауса Вальтер Гропиус, «архитектура не кончается – она лишь непрерывно меняется» [2].

Важный скачок в технологии проектирования и возведении архитектурных объектов нелинейных форм произошел в 2008 г. В этот год был опубликован «Манифест параметризма» Патрика Шумахера, директора архитектурной студии *Zaha Hadid Architects*: «Стиль родился от цифровых методов анимации. Его последние разработки основаны на передовых пара-

метрических дизайнерских системах и скриптовых методах. Он следует за модернизмом как новая длинная волна систематических инноваций. Стиль закрывает, наконец, переходный период неуверенности, которая была порождена кризисом модернизма» [3].

Именно параметризм обеспечил появление архитектурных объектов новейших форм и конструкций. В частности, благодаря параметризму, столь любимому Захой Хадид и Патриком Шумахером, начали активно использоваться сетчатые оболочки, а также стало возможно создавать здания органичной формы, бесколлонные пространства с большими пролетами. Инновационные пространственно-стержневые конструкции, черпающие вдохновение в двойном искривлении общей формы, обеспечили возможность неограниченной свободы в работе с пространством архитекторам и инженерам-строителям.

До последнего периода шедевром исторической архитектуры считалась философская архитектура Древнего Рима, великим образцом которой является выдающийся памятник архитектуры – Храм всех богов – Пантеон, построенный в I в. н. э. Решение конструктивных и художественных задач по созданию крупнейшего большепролетного купольного пространства этого великолепного сооружения всегда вызывало восторг и восхищение профессионального сообщества всего мира. Теперь же благодаря появлению систем параметрического моделирования открылись возможности создания новейших шедевров архитектуры.

Таким образом, в XXI век архитектура вошла с богатейшим арсеналом технологий, позволяющим не просто формально передавать внешнее сходство с тем или иным природным объектом, как это происходило ранее, например в XX веке, но затрагивать самую суть проектирования всего пространства, фактически превращая новые здания в живые организмы.

Появление новейших технологий совпало с утверждением новой эстетической концепции метамодернизма, авторами которой стали Люк Тернер, современный английский фотограф, Робин ван ден Аккер,

голландский философ и культуролог, и Тимотеус Вермюлен, искусствовед, занимающийся изучением современной эстетики и искусства, призывающие позитивно переоценивать предшествующие опыты.

Содержание архитектурной деятельности в течение всего нового времени было непосредственно связано с глубинными метаморфозами и перестраивалось по образцу предметов естественнонаучного знания, то есть посредством объектных идеализаций, характерных для них.

Преобразовательные стремления века рационализма существенно повлияли на формообразование проектов, формируя проектирование в архитектуре и как интенциональную конструкцию, стремящуюся к самосознанию и даже обособлению, и как служебную процедуру, все более востребованную в изменяющихся социально-производственных и организационных условиях.

Искусствовед Келли Гровье в своей книге «Искусство с 1989 года» описывает стремление человека к переоценке своего места в мире как необходимый импульс для развития общества. «Среди черт, хронологически определяющих человеческий прогресс, действительно есть место бесконечной модификации понимания человечеством своего места в тотальности создания – того, какую роль оно играет во Вселенной» [4].

Так, архитектура, приобретая игривые формы, стала достаточно серьезно вовлекаться в глубокие социальные процессы, способствуя осознанию человеком новейшего времени своего места не столько в рамках строения или города, сколько в рамках уже межгалактического пространства.

Одним из самых молодых и перспективных направлений в архитектуре метамодернизма становится блобитектура. Впервые это уникальное явление в архитектуре заметил в 1995 году идеолог блоб движения Грег Линн, профессор архитектуры Венского университета прикладного искусства, и сам активно включился в творческий процесс создания новаторской архитектуры.

Название этого архитектурного стиля в 2004 году узаконил в своем уникальном исследовании «Блобитектура» архитектурный критик Джон Уотерс, именно он дал движению название, используя английское слово Blob (капля). В его интерпретации блобитектура – это архитектура текучих нелинейных форм каплевидной природы, напоминающая некую оплывающую, видоизменяющуюся, как бы тающую массу упругих изогнутых поверхностей.

Мировое архитектурное сообщество приняло этот термин, согласившись с имеющимся определением, но доработав его: блобитектура – это нечто ранее неизвестное, нечто видоизменяющееся, перетекающее и движущееся, определенно органического происхождения.

С этого момента многие прогрессивные архитекторы начинают создавать уникальные, яркие и запоминающиеся своей индивидуальной образностью сооружения в стиле блобитектуры.

Рис. 1

Одним из объектов блобитектуры в архитектуре можно назвать Музей Гуггенхайма (рис. 1) в Бильбао, 1997 года постройки, авторства Фрэнка Гери, одного из крупнейших архитекторов современности. Несмотря на то, что его часто считают архитектором, стоявшим у истоков деконструктивизма, он настолько велик и масштабен, что его творческий гений смог охватить широкий ряд архитектурных стилей, включая блобитектуру. В его объектах часто бывает действительно трудно, если не невозможно, найти прямую линию или ровную плоскость.

Именно работы этого архитектора вдохновили токийского фэшн-дизайнера

Ясутоши Эзуми на оммажи своему кумиру (рис. 2 – коллекции SS 2016 г. Ясутоши Эзуми). Начиная с 2010 года, с момента основания своего модного дома, он часто упоминает имя Фрэнка Гери. Конструктивные элементы здания Музея Гуггенхайма в Бильбао реплицируются со складками платья, а сложносочиненные драпировки формально близки к изгибам входной группы: прямые линии все больше изгибаются, а плоские бетонные плиты все чаще принимают удивительные выпуклые формы.

Рис. 2

Фактуры выбранных для коллекции материалов напоминают матовость металлических патинированных пластин и сухость камня. И в графике линий коллекции читается плавность и мягкость.

Кроме того, саундтреком к этому дефиле стали записи интервью Фрэнка Гери. По словам дизайнера, этот художественный прием стал результатом исследования: «Я смотрел документальный фильм «Эскиз Фрэнка Гери», – говорит Эзуми. – Он действительно свободно создавал структуры моделей бумажной архитектуры; это было так же, как модная драпировка, поэтому я сделал тот же дизайн для коллекции» [5].

Как и проекты Фрэнка Гери, многие проекты Захи Хадид становились источником вдохновения. Так, например, американский дизайнер женской одежды Мишель Смит в коллекции весна-лето 2016 года своего модного дома Milly находит вдохновение в работах этого архитектора: «В работах Хадид есть что-то завораживающее. Эта архитектура связана с прогрессом, но также с органикой, сексуальностью. В ее зданиях есть чистая и скульп-

турная текучесть, которая отражает то, как работаю я», – говорит Мишель Смит [6].

Используемая в вышеупомянутой коллекции тяжелая хлопчатобумажная ткань – поплин – формирует скульптурную форму рукава платья, напоминая плавные линии каменных фалд Культурного центра Гейдара Алиева, созданного Захой Хадид в Баку в 2013 году (рис. 3).

Рис. 3

Этот шедевр органической формы разработан именно при помощи новейших параметрических технологий. Общей любовью архитектора и дизайнера является любовь к белому цвету, что отчетливо видно в коллекции модного дома Milly (рис. 4 – SS 2016 года Мишель Смит).

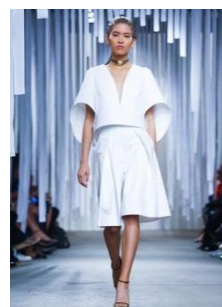

Рис. 4

Особым признаком эпохи метамодернизма становится опыт коллабораций архитекторов с модными домами: архитекторы интегрируются не только в процесс создания одежды, но и в производство аксессуаров – обуви, сумок и даже украшений. Так, например, в 2013 году Заха Хадид совместно с компанией United Nude выпускает модель обуви (рис. 5), которая полностью дублирует созданный ею же годом ранее шедевр архитектуры метамодер-

дернизма – торгово-развлекательный комплекс Galaxy Soho (рис. 6), построенный в Пекине в 2012 году, состоящий из пяти округлых частей, плавно перетекающих друг в друга.

Рис. 5

Рис. 6

Главной философией архитектурного объекта стало превращение металлической фактуры в визуальную жидкость: наслаивающаяся текстура металла объектов будто создает пузыри. Такой фактурный эксперимент напоминает сюрреалистичную игру Сальвадора Дали со стекающими часами.

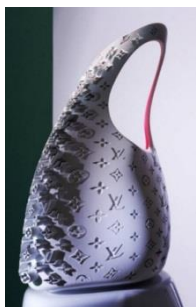

Рис. 7

Кстати, характерный почерк плавных и обтекаемых объемов архитектуры Захи Хадид читается в форме дизайна сумки, разработанной ею в 2006 году в рамках со-

трудничества с модным домом Louis Vuitton. Мы отчетливо видим визуальные коды блобтектуры, связывающие ее объекты и разработанную ею модель сумки «Isone Bag» (рис. 7), – текучие нелинейные формы каплевидной природы, напоминающие тающую массу упругих изогнутых поверхностей.

Но архитектура метамодернизма имеет и обратное взаимодействие: архитекторы создают свои объекты в стиле блобтектуры, вдохновляясь творениями фэшн-дизайнеров. Так, например, архитектор Ян Каплицкий в 2003 году спроектировал универмаг, расположенный в Бирменгеме, принадлежащий сети универмагов Selfridge's (рис. 8), вдохновившись знаменитым платьем Пако Рабана из его первой коллекции 1966 года (рис. 9).

Рис. 8

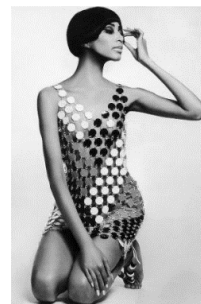

Рис. 9

Кажется, будто круглые и блестящие элементы с платья Пако Рабана коллекции с говорящим названием «12 unwearable dresses in contemporary materials» («12 неносибельных платьев») стали не просто источником вдохновения, а трансформировались в металлическую плитку, которой облицован фасад универмага. Алюминиевая мозаика, выложенная «тонкими,

блестящими кругами, такими, как чешуя змеи или блески платья Пако Рабана», говорит о пристрастии архитектора к искусству моды. Как впоследствии говорил сам Ян Каплицкий: «Многие архитекторы боятся попасть под влияние моды, но неосознанно впитывают ее. Мода слишком влиятельна, и она всегда в поиске новых форм и материалов. Это как раз то, чего не хватает традиционным архитектурным подходам» [6].

Фэшн-дизайнеры первой четверти XXI века интуитивно подхватывают идеи блотитектуры, они интегрируют текущие нелинейные формы в свое творчество, превращая их в коммутативный язык. Развивая экспериментальные методы, они ломают привычные пропорции золотого сечения, которые столетиями являлись эталоном визуальной формы.

Мы однозначно читаем стилистику блотитектуры в обтекаемых платьях-сферах японского дизайнера моды Кей Ниномия, созданных для сезонной коллекции – весна-лето 2022 модного дома Noig Kei Ninomiya (рис. 10). Практическое отсутствие прямых линий, каплевидные формы платьев, напоминающие танец изогнутых поверхностей, – все это соответствует идейной концепции блотитектуры.

Рис. 10

Особого внимания заслуживает колорит коллекции: оттенок ivory – любимый оттенок архитекторов, работающих в направлении блотитектуры. Именно этот оттенок мы читаем в обложке центра Гейдара Алиева, созданного Захой Хадид.

Коллекции британского дизайнера Ирис Ван Херпер (Iris Van Herpen) тесно связаны с направлением блотитектуры:

эксперименты дизайнера с формами и текстурами находятся в области работы с обтекаемой гибкой органической формой, наглядным примером которой становится коллекция сезона осень-зима 2021 (рис. 11).

Рис. 11

Особого внимания заслуживает коллекция великого Альбера Эльбаза, созданная им для своего модного дома «AZ Factory». Так, на подиуме сезона весна-лето 2022 были продемонстрированы шарообразные платья обтекаемой формы (рис. 12), реплицирующие с эстетической концепцией блотитектуры. Особое значение в коллекции отводится белому цвету: объемные платья будто светятся и парят, напоминая воздушность объектов Захи Хадид.

Рис. 12

Также и дизайнер модного дома Alexander McQueen Сара Бертон продолжает начатые Александром МакКуином эксперименты в области органической формы. В коллекции модного дома Alexander McQueen весна-лето 2022 (рис. 13) мы видим характерные для блотитектуры матовые фактуры и округлые линии, а также мягкие складки и холодные металлические детали. Все это отсылает

нас к белоснежному фасаду зданий и металлической отделке в архитектурном стиле бловитектуры.

Рис. 13

Выражением образа мысли человека новейшего времени становится текучесть нелинейных форм каплевидной природы, напоминающая некую оплывающую, видоизменяющуюся, как бы тающую массу упругих изогнутых поверхностей. И именно эта форма трансформируется в знаковый силуэт костюма начала XXI века, создавая визуальный образ человека метамодернизма: «...становится заметной некая эстетика геологии, которая принимает архитектурную форму. Все это также связано с современной чувственностью – в ней отражаются проблемы климатических изменений...» [7].

Как описал процесс теоретического обоснования метамодернизма Люк Тернер, объясняющий корреляцию научных открытий с художественной выразительностью новейших стилистических направлений: «Так же, как наука стремится к поэтической элегантности, художники могли бы взять на себя поиски истины. Вся информация является основанием для знания, будь оно эмпирическим или афористичным, безотносительно его истинности. Нам следует принять научно-поэтический синтез и осведомленную наивность магического реализма» [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Семерякова Д.М., Сысоева О.Ю. Мода и космос: неофутуризм 1980-х // Наука и инновации – современные концепции: сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума. М., 2020. С. 150...174.
2. Гропиус В. Круг тотальной архитектуры; перевод А.С. Пинскер. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. 120 с.
3. https://www.patrikschumacher.com/Texts/Parametricism_Russian%20text.html
4. Гровье К. Искусство с 1989 года: монография / под ред. Е. Васильева. М.: Ад Маргинем Пресс, 2019. С. 45...46.
5. <https://www.architecturaldigest.in/content/7-fashion-designers-inspired-by-architecture> (дата обращения: 14.11.2021).
6. <https://design-mate.ru/read/an-experience/fashion-and-architecture>
7. <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (дата обращения: 05.11.2021)
8. <http://contemporary-artists.ru/metamodernist-manifesto.html>

REFERENCES

1. Semeryakova D.M., Sysoeva O.Yu. Fashion and space: neo-futurism of the 1980 s. // Science and innovation – modern concepts: Collection of scientific articles on the results of the work of the International Scientific Forum. Moscow, 2020. P. 150...174.
2. Gropius V. Circle of total; translation by A.S. Pinsker M.: Hell Marginem Press, 2017. 120 p.
3. https://www.patrikschumacher.com/Texts/Parametricism_Russian%20text.html
4. Grovier K. Art since 1989: monograph / ed. E. Vasilyeva. Moscow: Ad Marginem Press, 2019. P. 45...46.
5. <https://www.architecturaldigest.in/content/7-fashion-designers-inspired-by-architecture> (Accessed: 14.11.2021)
6. <https://design-mate.ru/read/an-experience/fashion-and-architecture>
7. <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (date of access: 11.05.2021)
8. <http://contemporary-artists.ru/metamodernist-manifesto.html>

Рекомендована кафедрой дизайна костюма РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство). Поступила 21.02.23.